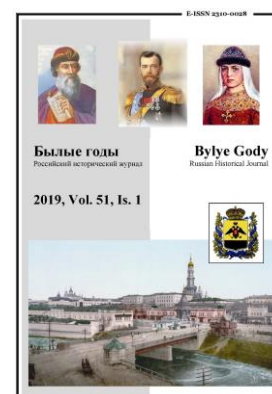

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 41-54. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.41
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Siberian Branch of Kasimov Tartar Princes of Tonkachev: to the History of Ichkino's Tartars

Andrej V. Belyakov ^a, Denis N. Maslyuzhenko ^{b, *}, Gayaz H. Samigulov ^{c, d}

^a Institute of Russian history of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Kurgan state university, Russian Federation

^c South-Ural state university, Russian Federation

^d Foundation Assistance for the Preservation of Cultural Heritage "Public Foundation "South Urals", Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the Siberian branch of Tonkachev's dynasty of service class tartars, and in broader terms it shows the specific nature of formation of groups of service class Tartars/Meshcheriaks in Zauralie. On Tonkachev's example one of the sources of formation of those Zauralie's groups is shown – the groups of service class Tartars of Temnikovskiy, Alatorskiy Saranskiy and other uyezds, emigrating east of the Urals due to the policy of Christianization, going on in 1710. Descendants of Bekmamet Tonkachev, moving into Ichkino's yurts on the Iset, managed to take quite a high position in the group of Ichkino's Tartars, in particular, their names are mentioned in the documents in connection with the elections of deputies into Ulozhennaya commission (the name temporary collegiate organ in Russia in the XVIII century. The main personage of the study, Fazil Ibragim-ogly Tonkachev, was an authoritative personality among the inhabitants of Mogil'skaya (Ichkinskaya) volost of Chelyabinsk uyezd. But his activity was not limited with the volost borders – together with other Ichkino's Tartars he served, and as an educated person took part in diplomatic missions to the East, obviously as an interpreter. The conducted study has given the opportunity to prove the information on F.Tonkachev's gravestone and add to it, the study also shows on the exact examples that the Tonkachevs saved their leadership in a new situation. At the same time empire regime willingly used their authority and education, as well as because of the fact that some members of other branches of this family also served in departments for foreign affairs. The accomplished work arises new problems in a general picture of history of formation and development of service class Tartars in Zauralie in XVIII – the beginning of XIX centuries.

Keywords: Ichkino's Tartars, Kasimov kingdom, service class Tartars, the Tonkachevs.

1. Введение

На территории Среднего Приоболья (территория современной Курганской области) на данный момент фиксируется только одна группа автохтонного татарского населения – так называемые "ичкинские татары". Несмотря на некоторые фольклорные источники, согласно имеющимся архивным документам, начальный этап формирования этой группы относится к последней четверти XVIII в. По всей видимости, ичкинские татары формировались на протяжении второй половины XVII–XVIII вв. в результате взаимодействия четырех основных групп. Среди них выделяются представители тобольских служилых татар Сейдяшевых и их окружение, выходцы из казанского Поволжья, а также довольно большая группа служилых татар, переселившихся в Зауралье ориентировочно в 1710-х гг. (Самигулов, 2015: 105–111). Наличие среди них определенной части населения, связанной именно с западносибирским тюркоязычным населением (возможно, местные

* Corresponding author

E-mail addresses: belafeb@gmail.com (A.V. Belyakov), denmas13@yandex.ru (D.N. Maslyuzhenko), gayas_@mail.ru (G.H. Samigulov)

тюрки Терсятской волости), подтверждается недавно полученными в ходе совместной работы специалистов из Омска, Челябинска и Кургана данными этнографии, в частности наличием на кладбище ичкинских татар с. Кызылбай особых ритуальных деревьев (Татауров, 2017: 170–174). Среди всех групп урало-поволжских и сибирских татар эта группа населения является наименее изученной, так же, как и связи ее представителей с татарами иных территорий. Именно этим фактором определяется актуальность нашей статьи.

2. Материалы и методы

2.1. Своего рода посылом к исследованию стал текст надписи, сохранившейся на могильном камне, и разночтения в его переводах и последующих трактовках. Речь идет об одном (из двух хранящихся в Альменевском районном историко-краеведческом музее Курганской области) могильном камне (высота – 180 см, ширина – 44 см, толщина – 11 см) с двухсторонней надписью арабским шрифтом, которая ежегодно подновлялась тушью.

По информации, предоставленной директором этого музея А.М. Кидрасовым, в конце 1950-х годов местными властями было принято решение о прекращении захоронений на старинном (первоначально бывшем чисто мусульманским) альменевском кладбище, которое постепенно оказалось не на окраине, как было изначально, а в черте села. В начале 1960-х годов на этом месте организовали парк, причем никакого перезахоронения не производилось. Многочисленные надгробные камни, написанные на старотатарском языке, со временем из парка исчезли, в том числе, возможно, были использованы для сооружения фундамента одного из домов райцентра. В парке остались надгробные камни Ф.И. Тонкачеву и имам-хатыбу Тухватулле Анварову, который умер во второй половине XIX века. Плита Тонкачева стояла в парке до начала 1980-х годов. Затем ее свалили и стали обращаться с ней неподобающим образом, после чего по просьбе старейшин села камень перенесли на хранение в альменевский музей «Дружба».

Разночтение в имеющихся переводах текста на плите показывает, что это, скорее, пересказ, чем дословный перевод, который мог бы быть основанием для дальнейшей реконструкции биографии Ф.И. Тонкачева. В связи с этим фотографии плиты были переданы для чтения специалисту из Болгар Джамилю Габдрахимовичу Мухаметшину. Ниже мы предлагаем сделанную им транскрипцию и перевод в текстах, лакуны связаны с тем, что после переноса в музей подновление тушью было прекращено, по этой причине некоторые символы по фотографиям не читаются.

Лицевая сторона

Чтение:

1. һәзиһи мәркаде дәмүлла Фазыйл ибен Ибраһим
2. Тәнкәчев әл-мәрхүм дәмүлла Фазыйл
3. ибен Ибраһим Тәнкәчев 1826
4. нче йылда тәхминә 70 йәшендә
5. дарел-бәкайә рихләт әйләбдин
6. Аллаһы Тәгалә гарикы рәхмәт бәхрик
7. Каргалы шәһәрәндә, вә Кабул шәһәрәндә
8. Фәисхан ишандин укуб,
9. хәтем гыйлем вә фәнүн кыйлмышта
10. падша импиратор – падишаһ әгъзәмнен
11. фәрмәне берлән Истамбул
12. шәһәрәнең солтанга илче булуб
13. барыб хаж кыйлыб кайтыр йу-
14. лында Бохара-шәрифкә дибу-
15. тат- илче кыйлыб йөрөб,
16. ...ган һәр төр лөгәткә
17. ... сәбәбле хезмәт кушкан
18. күб сәйәхәт кыйлыб дәр-

Перевод.

1. Это гробница муллы (мудариса) Фазила, сына Ибрагима
2. Танкачева. Покойный мулла (мударис) Фазил сын Ибрагима
3. Танкачев в 1826
4. году приблизительно 70 лет (от роду)
5. в мир вечности ушел.
6. Да будет милость Аллаха Всевышнего.
7. В городе Каргали и в городе Кабуле,
8. получив образование у ишана Фаисхана,
10. императора падишаха великого
11. повелению и в Истамбуле
12. городе, послом султана
13. побывав, посетил хадж. На обратном пути

14-15. был послом в Бухаре.
 16-17. Зная языки, выполнял много поручений,
 18. много путешествовав...
 Обратная сторона.
 Чтение.

1. гакыйлвэгалымэл-канун буллуб
2. Аллаһы Тэгалә
3. муафик кыйлган
4. айбакин таифәсенен
5. ихтиңма әйдүб күб хәйерләр
6. алыб бирде
7. гөшер әл-Корьән садака
8. бохария калдырган бул-
9. гаенча әл-Корьәнел Кәрим
- 10... буллуб мәшһүр
11. бер газиз әдәм булган. Аллаһуммә
12. нәүвәрә каберини вә .. дахилиһа
13. әл-фирдәүси. Амин. Бу
14. йаднамәне Троицк кальгасендин
15. йаздырыб бирдем
- 16... мулла Мөхәммәд ибен дәмүлла

Перевод.

1. бывший ученым по мусульманскому закону
2. Аллах Всевышний
3. соответствующий
4. из рода айбакин,
5. приложив многие старания, много подаяния
6. собрав,
7. соответственно Корану десятую часть подаяний
8. оставив в Бухаре,
9. Священный Коран
10. ...бывший известным,
11. святым человеком был. Да Аллах
12. освятит его могилу ...
13. райским садом. Аминь. Эту
14. надпись в городе Троицк
15. сделал.
16. мулла Мухаммад, (его) дамүлла.

Как мы увидим далее, отдельные нюансы профессионального перевода, несмотря на имеющиеся лакуны, значительно отличаются от приведенных в краеведческой литературе и Интернете. Кроме того, представленный рассказ не является полностью хронологическим и, возможно, мифологизирует отдельные нюансы биографии так, как их понимали современники Ф.И. Тонкачева. Более сложный вопрос в том, можно ли подтвердить эту информацию иными источниками? Для его решения нами были привлечены неопубликованные источники из фондов Государственных архивов Оренбургской и Рязанской областей, Национального архива Республики Башкортостан, Объединенного государственного архива Челябинской области, Российского государственного архива древних актов и Центрального государственного архива республики Мордовия. Кроме того, были использованы мемуары русского посла в Бухаре Я.П. Гавердовского, отдельные законодательных акты Российской империи из Полного собрания законов Российской империи, а также ревизские сказки за 1811 и 1858 гг. Перечисленные источники позволяют выявить основные этапы формирования сибирской ветви Тонкачевых, их вовлеченность в политику Российской империи.

2.2. Методы исследования

Методы исследований определяются исходной ситуацией и весьма слабой обеспеченностью источниками на момент начала работ. Как будет показано далее, мы столкнулись с ситуацией, когда определенная трактовка истории уже сложилась. В качестве основы интерпретации использовался вольный пересказ перевода надписи на могильном камне, дополненный представлениями о местной истории. При написании текстов предыдущего периода практически не использовались архивные материалы. Совершенно логично, что в качестве методов, используемых в настоящей работе, были выбраны историко-генетический и нарративный.

Первый из указанных методов наиболее оптимален, когда речь идет о формировании первичной источниковой базы и построении на ее основе реконструкции процессов и событий. В результате его использования нам удалось, оттолкнувшись от текста на могильной плите

Ф.И. Тонкачева, собрать материалы, позволившие детализировать некоторые моменты его биографии, объяснить причины возникновения неверных трактовок отдельных эпизодов его жизни. Но есть и второй слой – мы смогли проследить происхождение зауральской линии Тонкачевых, причины их переселения в эти края и достаточно важную роль, которую они играли в сообществе местных служилых мещеряков (татар) на протяжении XVIII–XIX вв. Использование нарративного метода позволило нам изложить выявленные материалы и основанные на них интерпретации в виде непротиворечивого текста, обозначив, однако, оставшиеся непроясненными и вновь возникшие вопросы.

3. Обсуждение

Впервые информацию об этой плите использовали еще в популярной книге о Курганской области в 1993 г.: «В этой могиле покоится прах муллы Фазылы Ибрагима-оглы Тынкачева. Мулла Фазыл Ибрагим-оглы Тынкачев скончался в 1826 году в 70-летнем возрасте, да благословит его Аллах. Фазыл Ибрагим-оглы Тынкачев учился в Каргалах и Кабиле, где изучил разные фарсидские и арабские языки. Ввиду его высокой грамотности по распоряжению государя императора он был назначен посланником в Стамбул к султану для заключения мирного договора. На обратном пути он совершил хадж в Мекку. По возвращении был назначен посланником к бухарскому эмиру, много путешествовал. Как вознаграждение ему были пожалованы земли и пять деревень» ([Курганская область, 1993: 54](#)).

Приведенный вариант адаптации надписи на русский язык неоднократно цитировался на различных ресурсах в интернете, хотя в краеведческой литературе можно встретить и иной перевод: «Фазыл Ибрагим-оглы Тынкачев умер в 1826 году в возрасте 70 лет. Учился он в Каргалах (что под Оренбургом), затем в Кабуле. По поручению императора ездил в Стамбул, далее совместно с султаном совершил хадж (паломничество) в Мекку. Позже был в Бухаре..., вообще много путешествовал. Он был умным, образованным, благородным человеком и много старался за интересы общины ичкин, для которых достал обширные земли» ([Шакирова, 2011: 13–14](#)).

Информацию надписи на могильной плите явно использовал автор главы, посвященной Альменевскому району, в многотомном издании «История Курганской области» В.М. Щур ([Щур, 1999: 298–300](#)). В книге приведен достаточно развернутый рассказ о Ф.И. Тонкачеве. В качестве источника он использовал пересказ текста в газетных публикациях краеведческого характера, в первую очередь Ф.И. Шакировой.

4. Результаты

Начнем с выявления происхождения и основных этапов эволюции династии Тонкачевых, в результате которых часть их представителей оказалась в Западной Сибири. Ризаэдин бин Фахреддин считал, что Тонкачевы были переселенцами из Касимова ([Фахреддин, 2006: 275](#)). О происхождении одного из предков Ф.И. Тонкачева в одном из документов также сказано: «Касимовец Тильмаммет мурза Тонкачев, да темниковец Бегей мурза Ишкаев», касимовцами называл себя и своего отца Тильмаммета и сын Тильмаммета, Давыд ([ЦГАРМ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 79. Л. 35](#)).

В настоящее время можно достаточно уверенно говорить о том, что Тонкачевы являются кипчакским родом. При этом в Сибири они появились не ранее первой трети XVIII в. В настоящее время известны три родословные росписи Тонкачевых, обнаруженные в РГАДА, а также Астраханском и Саратовском архивах. Их анализ позволяет довольно подробно представить историю этой семьи. Первый представитель рода появился в русских землях где-то в середине XV в. Это был князь Исень Кипчатский. Скорее всего, в Москву он попал в окружении царевича Касима б. Улуг-Мухаммеда. Наиболее древняя часть родословной росписи выглядит следующим образом: кн. Исень – кн. Бучак – кн. Тонкач – Салтанахмет мирза – Джангалыч мирза – кн. Емаш. Кн. Емаш жил в конце XVI в. ([Акчурин и др., 2018: 319–320, 325](#)). Косвенно это подтверждает и другой документ: «Выписано в Посолском приказе из выезжих книг. Лета 7001-го года выех[ал] из Золотой Орды с цари татарскими с Мухамет ханом с Хезбарах ханом ближний их князь Исень Кипчацкой, Мосин сродской¹, он же Мансырев черной кипчак» ([РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 740. Л. 250](#)).

Первым документально зафиксированным представителем рода стал Тонкач. В 1491 г. он во главе отряда касимовских (городецких) татар принял участие в неудачном походе касимовского царевича Сатылгана против Большой Орды. Можно предположить, что после пресечения первой касимовской династии (царевичи Касим и его сын Даньяр), Тонкач становится лидером оставшихся после них служилых татар. На протяжении XVI – начала XVII вв. отдельные члены семьи также встречаются на страницах российской истории. При этом они всегда связаны с Касимовым. В городе они обладали высоким статусом. Скажем, что в 1600 г. один из Тонкачевых, «кипчак Тукай бик» (кн. Тюгей б. кн. Булуш б. Салтангалыч мирза б. Салтанахиет мирза) был среди четырех касимовских беков, поднимавших на кошке нового касимовского царя Ураз-Мухаммеда б. Ондана при его провозглашении. Его отец, князь Болуш князь Салтангалычев сын, упоминается в трех записях 1594 г., в которых он производит отдел поместья служилому татарину в с. Подлипки, во всех трех документах

¹ по буквам «срдской»

приложена его печать. По всей видимости, он занимал какую-то административную должность. Внучка Болуша, Девлет-пача Смолянова, станет супругой сибирского царевича Алтаная б. Кучума (Беляков, 2018: 383–384). В процессе разрастания семьи из нее выделился ряд родов (Кикечевы, Булушевы (Болушевы), Альшевы, Емашевы, Кипчатцкие). При этом они продолжали помнить о своем едином происхождении и долго не забывали общее родовое прозвище – Тонкачевы (Акчурин и др., 2018: 317–324).

Нам известно несколько десятков представителей рода в XVII в. Благодаря сохранившемуся имени предполагаемого деда Фазила – Бекмамета, мы можем предположить, что дальнейшая родословная выглядела следующим образом: кн. Емаш – Ураз мирза – Сорей (Сарбей, Садей, Согей) – Ибрагим – Бек (Бекмаммет) – Ибрагим – Фазил. О Беке нам известно, что ему принадлежало село Михайловское (Рузаевка тож) Саранского уезда и сельцо Семилова Касимовского уезда. За отказ принятия православия по указу от 3 ноября 1713 г. царя Петра Алексеевича, объявленному из Сената о крещении в Казанской и Азовской губерниях магометан, у которых в поместьях и вотчинах находятся крестьяне православной веры (ПСЗ, 1830: т. 5, № 2734, с. 66–67), Бек потерял своих православных крестьян. У отдельных представителей рода отписали в казну и их земли. Давыд Тинмамметев, троюродный дядя Бека, смог вернуть свои угодья только в 1728 г. (Габдуллин, 2006: 257–258). По родословной у Бека было три сына: Иль, Хан и кн. Василий. Ибрагим не упоминается. Возможно, это указывает на то, что будущий сотник Ичкинской волости родился уже после отъезда своего отца из Касимова.

Первоначально землевладение рода находилось в Касимовском и Елатомском уездах. Но постепенно с его разрастанием им жаловались земли на иных территориях. Так, в 1632 г. Уразаю Емашеву дали поместье в Алаторском уезде (Акчурин и др., 2018: 314). В 1642 г. он же получил ввозную грамоту на жеребей пустоши дикого поля на р. Пишлее Верхмокшанского стана Темниковского уезда (ГАРО. Ф. 98. Оп. 4. Д. 27. Св. 7. Л. 13). На рубеже XVII–XVIII вв. землевладение рода оказалось разбросано по многим уездам. Помимо уже отмеченных, – это Кадомский, Свяжский (Белокуров, 1906: 146–147), Саранский, Керенский (два последних ранее целиком входили в состав Темниковского уезда) уезды (Габдуллин, 2006: 257–258).

Таким образом, не подтверждается точка зрения И. Биккинина о том, что князья Тонкачевы жили на территории Темниковского княжества. Хотя один из Тонкачевых действительно владел Рузаевкой Саранского уезда, что может косвенно свидетельствовать о том, что ее основателем мог быть Уразай (мирза Ураз из родословной) Тонкачев (Акчурин и др., 2018: 324). С помощью документов мы можем уточнить некоторые моменты постепенного разделения этого семейного клана на отдельные ветки в процессе увеличения их владений: «прошлаго 185 году декабря в 19 день написано: велено им ехать в Саранской уезд на дикое поле на степную сторону по реке Инзаре, что смежно с мордовскимю с Кажаем Налитовым, по челобитью посольского приказу перевотчика Абдула Байцына, да саранских и темниковских и касимовских мурз и татар Тилмамтея мурзы Тонкачева, да Кузембая Бегеева, да Княска Дружинина с товарищи дватцати четырех человек» (ЦГАРМ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 76. Л. 34 об.). Из текста выписки из указа об «отказе» земли мурзам и татарам можно сделать вывод, что речь шла не о наделении землей на новом месте, а скорее, о пожаловании дополнительных угодий. Об этом свидетельствуют следующие строки: «Телмамтею мурзе Тонкачеву да саранским татаром... против их челобитья посколку им земли объявитца к старым их поместьям: ... Тилмамтею Тонкачеву к сорока двум четвертям... в их оклады ... Тилмамтею Тонкачеву в четыреста четвертей» (ЦГАРМ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 76. Л. 35).

Можно уточнить и время ухода части Тонкачевых на восток, на Урал и в Зауралье. В одном из спорных дел о земле в районе Рузаева говорится: «Та земля якобы со всеми крестьянами означенного села Рузаевки бывшими с 1715 года во отписке в казенное ведомство из-за мурз Тонкачевых за невосприятие ими веры греческого исповедания» (ЦГАРМ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 76. Л. 254 об.), хотя в приведенном ранее документе говорится о 1713 г. Как бы то ни было, уход части Тонкачевых из Саранского уезда приходится на середину – вторую половину 1710-х годов. Есть версия, что первоначально они ушли в Прикамье, в Таныпскую волость. Так, И. Биккинин пишет, что в конце XVII в. в период христианизации темниковских и касимовских служилых татар часть Тонкачевых, не желавших принимать крещение, переселилась на пермские земли, в Барду (Биккинин, 2013: 15). Опирается он на материалы Д.Б. Рамазановой, в работе которой отмечено: «В архивных документах 1-й половины XVIII в. зафиксирована фамилия (Бекметко) Тонкачев. Этот мурза со служилыми мещеряками деревень Качаровой и Мулиной Таныпской волости (ныне Бардымский район Пермской области) переселился в 1735 г. в ичкинские юрты» (Рамазанова, 1991: 76).

Но при обращении к первоисточнику, то есть архивному документу, на который ссылается Д.Б. Рамазанова, оказалось, что он был несколько неверно интерпретирован. Исходный документ представляет собой доношение начальника Оренбургской комиссии князя Урусова в Правительствующий сенат от 31 декабря 1741 г., в котором сказано: «В доношении Исецкого дистрикта Ичкинских юрт мурза Бекметка Тонкачева написано: в прошлом, 1735-м году в летнее время пришли от башкирского разорения Уфимского уезду Осинской дороги Таныпской волости деревни Качаровой да деревни Мулиной служилых мещеряков дети Ишмет Исенбаев, Умер Чизмакаев в Ичкинские юрты для житья, в которых поныне живут. А на прежних де жилищах в ясак

они не положены, а были праздно. Ныне же желают они записаться в помянутыя Ичкинския юрты и там платить ясак против протчих ясажных татар без доимки и об записании их в объявленный ясак Исетская провинциальная канцелярия требовала резолюции» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 136. Л. 95). Таким образом, в 1735 г. в Ичкинские юрты из Таныпской волости переселился не Бекмет Тонкачев, а некие дети служилых мешчеряков, Исенбаев и Чизмакаев. Из этого же документа следует, что мурза Бекмет Тонкачев в 1741 г. выполнял в Ичкинских юртах некие административные функции.

Есть еще информация 1743 г. о двух представителях рода Тонкачевых: Василье и Алексее. Алексей Тонкачев в 1743 г. занимал должность Оренбургского комиссара городских и акцизных сборов, причем И.И. Неплюев запрашивал в Сибирской губернской канцелярии: «Оной Тонкачев, будучи в ведомстве оной губернии, жалованье получал ли и буде получал, то по какому окладу и по которое время дача ему кончилась, которое известие получа, потому доложить, так же и из губернского штату, выключен ли и когда и для чего» (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 18). Кроме того, у Алексея Тонкачева вычитали из жалованья по 10 руб. для отдачи долга племяннику архиерея Сибирской губернии схимонаха Федора, Ивану Лещинскому (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 20 об.). Кроме того, в 1743 г. разбиралось дело «По челобитью деревни Ичкиной ясажных татар Себердка Тюлекина со товарищи в чинимых той деревни татарам, татаринном Васильем Тонкачевым, который над ними определен старшиной», при этом в записи отмечается, что жалобы на самоуправство Василья Тонкачева неоднократно подавались и ранее (ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 35 об.–36).

Здесь необходимо пояснение: территории по Исети, где находились юрты ичкинских татар до 1738 г., относились к ведению Исетского дистрикта (уезда) Сибирской губернии. В 1737–1738 гг. была создана Исетская Зауральская провинция, подчиненная Оренбургской комиссии, а впоследствии вошедшая в состав Оренбургской губернии. Территории Исетского, Шадринского и Окуневского дистриктов были переданы из Сибирской губернии в ведение Исетской провинции. Таким образом, ичкинские татары перешли из ведомства Сибирской губернии в Исетскую провинцию. Исходя из сказанного выше, мы можем предположить, что Тонкачевы переселились в 1710-е годы сразу в Зауралье, в Ичкинские юрты. В таком случае у них было достаточно времени, чтобы освоиться на новом месте и занять довольно высокие позиции в местной иерархии. Как мы видим, Бекмет Тонкачев выступал в 1741 г. от имени ичкинских татар. В 1743 г. Василь Тонкачев являлся старшиной Ичкинских юрт, вполне возможно, тот самый сын Бекмета, упоминавшийся выше. Сложно сказать, кто фигурирует в документах под именем Алексея Тонкачева, может быть, это также сын Бекмета – Аль.

Уточним, что для 1740-х гг. речь идет об ичкинских юртах, располагавшихся в Приисетье. Постоянных поселений ичкинских татар на территории нынешнего Альменевского района Курганской области в это время еще не было, первые 35 дворов были поселены здесь лишь по указу Оренбургского губернского правления 1766 г. (ОГАЧО. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 44. Л. 13–14). Таким образом, Ризаэтдин бин Фахрутдин был прав и не прав одновременно: Тонкачевы были выходцами из касимовских мурз, но с 1670-х гг. они были помещиками земель в Саранском уезде, откуда часть рода ушла в Зауралье, не желая принимать крещение.

Как уже отмечалось, Тонкачевы довольно быстро вошли в верхнюю страту группы ичкинских татар. В 1767 г. сотник Ибрагим Тонкачев был избран одним из выборщиков депутатов Уложенной комиссии от ичкинских татар (Кулбахтин, Кулбахтин, 2005: 259–261). В 1774 г. старшиной ичкинских татар был Селим-Явгер Тонкачев (РГАДА. Ф. 429. Оп. 1. Д. 59г. Л. 10, 18 об.). Если мы обратимся к ревизским сказкам 1811 г. Терсятских юртов, которые входили в состав Ичкинской волости на Исети, то обнаружим там целый клан Тонкачевых. Причем практически все они записаны с полным именем – имя, отчество и фамилия. Двое из них обозначены как мурзы: скончавшийся в 1805 г. «мурза походный старшина Селим-Жегсар Тонкачев» и «мурза Салей Тонкачев», умерший в 1797 г. (Терсятских юрт татара 1811: Л. 220, 221 об.) Примечательно, что Тонкачева (Тынкачева) из Альменева в ревизских сказках 1811 г. можно определить, но без гарантий точности: у него указаны лишь имя и отчество: «Фазыл Ибрагимов», возраст – 57 лет (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 129. Л. 75). Такой вариант записи (без фамилии) был совершенно обычным. За редким исключением татары и башкиры стали использовать фамилии лишь в конце XIX – начале XX в.

Во второй половине XVIII в. представители основной линии Тонкачевых занимали различные административные должности в Астрахани, Ирбите и Касимове. При этом в Астрахани в 1790 и 1791 гг. судьей в уездном суде значится коллежский асессор князь Муса Тонкачев (Месяцеслов..., 1790: 366; Месяцеслов..., 1791: 376). Это явно мусульманин, который смог дослужиться до чиновника 8 класса. Но самое главное, он отмечен как князь. Скорее всего он удачно воспользовался указом Екатерины II от 22 февраля 1784 г., дозволявшим возвращение мусульманам (князьям и мурзам татарским) прав дворянского достоинства (ПСЗ, 1830: т. 22, № 15956, с. 51–52). Для нас также немаловажно, что князь Муса являлся дедом подавшего в 1803 г. прошения о признании за ним дворянского происхождения недоросля князя Тонкачевева Юсупа Сулеймановича. Именно в этом деле сохранилась наиболее детальная из родословных росписей. Важно то, что в ней приводятся сведения о значительном количестве боковых ветвей рода.

Небезынтересен и тот факт, что Муса первоначально нес службу в «ведомстве государственной иностранной коллегии» и только под конец жизни стал судьей. Его сын, Сулейман, предпочел военную службу. По-видимому, он умер довольно молодым, возможно, еще до смерти отца,

дослужившись только до поручика (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 740. Л. 240–251). Это не первый представитель семьи, несший службу во внешнеполитическом ведомстве. В Посольском приказе с 1675 г. в переводчиках татарского языка служил и дядя Бека Ибрагимов, Сулейман Сагеев. Его, в частности, посылали в Крым с посланником стольником И. Сухотиным в 1679/80 г. и в Стамбул с дьяком П. Возницыным в 1680/81 г. (Белокуров, 1906: 146–147). Он встречается в Посольском приказе до апреля 1706 г. В ноябре 1703 г. здесь же отмечен как переводчик Кутлумабет Тонкачев (Гуськов, 2018: 129–131). Это много говорит нам об образовательном уровне членов семьи. Другим представителем рода был знаменитый суфийский шейх ишан Джагфар аль-Кулатки (1790–1862 гг.) из села Старая Кулатка Хвалынского уезда Саратовской губернии. Он являлся учителем Багаутдина Ваисова, основателя ваисовского движения. В автобиографии Багаутдин Ваисов назвал имя своего учителя как “дердеманд дервиш Хазряти Ишан Ягафар Сани Альбулгари Кипчакский” (Акчурин и др., 2018: 315–316; Кемпер, Усманова, 2001).

Нельзя не отметить, что в астраханской родословной дается подробная роспись рода до начала XVIII в. Далее приводятся сведения только об одной ветви. Говорит ли это о разрыве связей в семье? На настоящий момент мы не можем дать однозначный ответ. Но все же переписку между троюродными братьями, князем Мусой Резеповым и Фазылом Ибрагимовым, полностью отвергать не стоит. Ее наличие объяснило бы отдельные эпизоды из жизни последнего, в частности участие в посольских миссиях.

Фазыл Тонкачев был сыном сотника Ичкинской волости Ибрагима Тонкачева, то есть они были представителями сибирской линии касимовских мурз Тонкачевых. С уже указанного выше издания 1993 года принято писать о том, что он вместе с другим сотником Мансуром, сыном Субханкуल्या, ездил в Москву с наказом от ичкинских татар для участия в работе Уложенной комиссии Екатерины II. Однако, «Наказ ичкинских и устьбагаряцких служилых татар Исетской провинции» показывает несколько иную картину. В заглавной части документа говорится: «Перевод с приобщенного при сем татарского письма, полученного мая 13-го 1767 году, в котором по переводе значит ниже сего: 1767 года апреля 24 дня мы, ниже подписавшиеся от Оренбургской губернии Исетской провинции, выбранные от ичкинских и багарятских юрт служилых татары, поверенные сотники от ичкинцев из мурз Ибрагим Тонкачев, Мансур Супхангулов и команды нашей рядовые Абдулхалил Ашменев, мулла Альмухамет Ибрагимов, от багарятцов сотник же Абдрахман Марзагулов, рядовые Мухсин Уразов, и Валит Тимербеков к посылке в Москву в комиссию о сочинении проекта Нового Уложения, выбранному из наших команд нам по силе Манифеста Ея Императорского Величества декабря 14-го числа 1766 году депутату команды Ичкинских юрт мулле Альмухамету Ибрагимову препоручили мы усмотренные нами и всем с обеих сторон народом нашим общие недостатки и нужды представить где надлежит». При этом сотник мурза Тонкачев к подлинному татарскому письму приложил руку, то есть подписал, а остальные представители ичкинцев прикладывали тамги (РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 11. Л. 205–207; Кулбахтин, Кулбахтин, 2005: 259–261). Таким образом, из документа следует, что отец Ф. Тонкачева действительно был одним из лидеров татар Ичкинских юрт, участвовал в создании наказа для Уложенной комиссии, но в Санкт-Петербурге его в качестве избранного депутата представлял ичкинский мулла Альмухамет Ибрагимов, что подтверждается и известным списком депутатов (Ислаев, 2003). Возможно, Альмухамет был сыном Ибрагима Тонкачева и в документе просто не указана его фамилия, а назван он по имени и отчеству, что было обычным в отношении татарского и башкирского населения. Но это только предположение и подтвердить или опровергнуть его можно будет после выявления дополнительных документов.

Дату рождения Ф.И. Тонкачева определить довольно проблематично. Если верить информации с могильной плиты, то он умер в возрасте около 70 лет, ревизская сказка за 1811 г. дает ему на этот момент 57 лет, а за 1834 г. указывает на то, что в год смерти, то есть 1826 г., ему было 61 год. Таким образом, два из имеющихся документа в качестве года рождения указывают примерно 1754 г., лишь в более позднем она смещается на 1765 г. С учетом известной неточности в определении возраста в переписных документах можно говорить в целом о том, что Ф.И. Тонкачев родился примерно в середине 1750-х гг. (Терсютских юрт татара, 1811: л. 220, 221 об.; Ревизская сказка, 1834: л. 244).

Сын сотника получил хорошее мусульманское образование, причем не все учебные заведения указаны на камне. Первое образование он получил у Абдулвахаба бин Шарифа в Белебеевском уезде (Фахреддин, 2006: 275) или в альменевском медресе (Щур, 1999: 298), а затем уже поехал в Каргалы. Во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. крупнейшим комплексом профессионального религиозного образования у татар были каргалинские медресе, которые являлись высшими исламскими учебными заведениями среднеазиатского типа (Хабутдинов, 2009: 72). Из надписи следует, что после этого он обучался в Кабуле у ишана Фаисхана. Скорее всего, речь идет о Фаизхане бин Хазурхане аль-Кабули, шейхе и ишане (руководителе) тариката Накшбанидия-муджадидийа. У него получали образование многие известные мусульманские деятели этого времени (Фахреддин, 2006: 267, 271). Получение такого образования делало Ф.И. Тонкачева одним из наиболее образованных людей в Ичкинских юртах, что позволило привлечь его к государственной службе, которая отложилась в памяти потомков именно как посольская в Стамбуле и Бухаре.

Отметим, что в традициях Российской империи собственно послами всегда были только чиновники довольно высокого уровня, которые могли иметь дворянские титулы или военные звания

не ниже полковника, однако при них был довольно большой штат сопровождающих, в состав которых могли входить и знатоки мусульманской культуры и арабской письменности. На период жизни Ф.И. Тонкачева приходится деятельность в Стамбуле пяти российских дипломатических миссий: посланника Я.И. Булгакова (1781–1789 гг.), временного поверенного А.С. Хвостова (1792–1794 гг.), посла М.И. Голенищева-Кутузова (1793–1794 гг.), посланников В.П. Кочубея (1794–1798 гг.) и В.С. Томары (1798–1802 гг.). Во время деятельности первого из них отношения между Портой и Россией были более чем прохладными, в 1787 г. Я.И. Булгаков оказался в турецкой тюрьме, а сама возможность хаджа по турецкой территории для официальных членов миссии представляется маловероятной. Гораздо более привлекательным для нашего исследования выглядело известное посольство в Османскую Порту 1793–1794 г. под руководством князя М.И. Голенищева-Кутузова, в состав которого входило более 650 человек. Однако внимательный анализ перечня участников показывает, что, помимо официальных лиц из Санкт-Петербурга, в него входили лишь отобранные лично князем солдаты и мастеровые различных полков, а также многочисленные переводчики, актауриусы, участники хора, оркестра, обслуживающий персонал (Кутузов, 1950: 655–656). На данный момент нам не удалось обнаружить в перечне участников этого посольства Ф.И. Тонкачева. Очевидно, что необходим дополнительный поиск информации в Архиве внешней политики Российской империи в Москве, который бы подтвердил или опроверг эту часть информации на могильной плите. Однако о совершенном хадже из Стамбула в Мекку писал и Ризаэддин бин Фахруддин, который также указывал на посещение в это время Тонкачевым и Дагестана (Фахреддин, 2006: 277), еще одного важного центра ислама.

В начале XIX века Российская империя активно налаживала торговые отношения с государствами Средней Азии, в том числе конкурируя с Великобританией за транзитную торговлю с Индией, Китаем и другими азиатскими странами. Наиболее выгодный торговый путь в Бухару и Хиву пролегал через Оренбург. В 1802 году министр коммерции Н.П. Румянцев предложил ряд мер по налаживанию этой торговли, в том числе в условиях роста агрессивности отдельных казахских племен и предводителей, а также довольно непосредственной политики хивинских и бухарских лидеров. Одной из этих мер была отправка в Бухару чиновника, который сможет «исходатайствовать разные выгоды и преимущества по торговле российских подданных и преподать сюда верные сведения о делах тамошнего края и состоянии окружающих земель» (Гавердовский, б.г.). Им стал поручик Я.П. Гавердовский, который для исполнения миссии 23 февраля 1803 года прибыл в Оренбург. Здесь «...присоединились к сей миссии переводчики татарского, персидского, индейского и других восточных языков, чиновники для письмоводства, 15 человек русских казаков под начальством сотника, 10 тептярей с тремя хорунжими, а всего 50 человек». Среди них были переводчик, коллежский асессор К. Биктяшев и ахун Тонкачев, которые должны были «примечать обряды и обыкновения народов» (Гавердовский 2007: 158). Необходимо понимать, что перед посольством были поставлены цели не только «разведывания» экономики и общественного устройства Бухарского ханства, но и сбора основательных сведений по казахским жузам и территориям, которые они занимают. Для этого несколькими академиками были разработаны подробные инструкции по сбору информации (Ерофеева, 2007: 7–8), что подразумевало и наличие соответствующих знаний у сотрудников посольства.

Безопасность посольства должна была быть обеспечена присягами султана Ширгази, старшины мурзы Буранбая, детей тюрткаринского бия Каракубека и чумякейского батыра Курана (Гавердовский, 2007: 158–159), хотя в дальнейшем оказалось, что эти племена находились во враждебных отношениях (Гавердовский, 2007: 217). Отправившись 21 июля 1803 г. из Оренбурга, 12 августа оно подошло к владениям бия Каракубека, с которым встретилось 2 дня спустя. 23 августа дальнейшее продвижение было приостановлено по причине задержки со стороны бия. При посредничестве бухарского чиновника Мир-Низамудина, старшины Буранбая и ахуна Тонкачева были проведены переговоры, позволившие продолжить поход (Гавердовский, 2007: 221). Отметим, что привлечение представителей знатных семей касимовских татар к переговорам с казахскими ханами не было экстраординарной мерой и упоминается в источниках (ТРУАК, 1901: 276).

7 сентября стало известно, что посольство могут ограбить казахские племена, провозгласившие ханом Абул-Гази. Два дня спустя Я.П. Гавердовский предпринял безуспешную попытку переговоров с ними, для чего были отправлены имевшиеся в караване старейшины («вожаки») и мусульмане, среди которых по статусу должен был быть и Тонкачев (Гавердовский, 2007: 241–243). Однако посольство и караван были разграблены в 70 верстах от Сырдарьи, многие его участники попали в плен, а сам поручик и часть его людей при поддержке лояльных казахов 21 сентября появились в Орской крепости, 30 сентября вернулись в Оренбург (Гавердовский, 2007: 254–256; Ерофеева, 2007: 9–10).

Несмотря на провал официальной миссии Я.П. Гавердовского, в апреле 1806 г. на имя Н.П. Румянцева поступили «Замечания бывшего в 1803 г. в Бухаре поручика Якова Гавердовского о торговле России с Бухарой» (несмотря на всю абсурдность названия). Незадолго до отъезда из Оренбурга Я.П. Гавердовский познакомился с бухарским послом Мир Алауддин Мир Мухаммад Аминовым (Халфин, 1974: 71). В 1804 г. он прибыл в Петербург, и Гавердовский по личной инициативе счел нужным возобновить знакомство. Он сумел убедить ханского посла в необходимости поддерживать отношения, обмениваться текущей информацией как коммерческого, так и

политического характера. Связь между дипломатами не прервалась и после отъезда Аминова на родину. Интересно то, что она велась через бывшего переводчика миссии ахуна Тонкачева, который находился в Бухаре и регулярно переправлял оттуда письма (Никонов, 2009: 26). На данный момент сложно сказать, как именно Тонкачев оказался в Бухаре, но он играл определенную роль в русско-бухарской переписке. Кроме того, в Бухаре он выполнил обязательный закят, который автор надписи рассматривал как десятую часть дохода. Пребывание в Бухаре должно было еще более повысить статус Ф.И. Тонкачева, поскольку Бухара рассматривалась как один из важнейших центров мусульманского образования. Интересно то, что Тонкачев был сторонником татарского богослова и реформатора из аула Курса (ныне Арский район Татарстана), шейха тариката Накшбандийа Абуннасыра аль-Курсави (Фахреддин, 2006: 277), который учился и проповедовал в Бухаре в 1808 году, то есть фактически в то же время, когда там был и Тонкачев.

Получив столь разнообразное образование и опыт, он к концу 1800-х гг. вернулся на родину, где стал имамом общины, с чем связана еще одна легендарная и мифологическая история передачи ему 5 деревень из рук русского императора. На самом деле ситуация была несколько иной. В 1802 г. челябинским уездным землемером Головачевым было проведено межевание земель Могильской волости (так тогда называлась Ичкинская волость в официальных документах, а сама деревня Альменево называлась Могильной). 23 сентября 1810 г. это межевание было утверждено по решению Оренбургской межевой конторы споров землемером Владимировым. Но утверждение не означало простого подписания результатов работы Головачева, Владимиров выехал на место и в присутствии поверенных от всех волостей и слобод, которых касалось это межевание, обновил межевые знаки. Как было обозначено в межевом журнале, утверждалась межа «дачи деревни Могильной с деревнями: Учкулевой Шебай тож, Тузовой, Вишняковой Сорочья тож с их пашенными землями, санными покосы, лесными и протчими угоды, которые состоят во владении ичкинских служилых татар и беломестных казаков, от всех иных посторонних земель», в качестве представителя ичкинских татар указан «поверенный деревни Могильной с деревнями ичкинских служилых татар беломестных казаков Фазыл Ибрагимов сын Тонкачов» (ОГАЧО. Ф. И-46. Оп. 1. Д. 826. Л. 1, 41–41 об.). Фазыл Тонкачев представлял интересы своей волости и, очевидно, делал это вполне успешно, что и сохранилось в памяти земляков в несколько преувеличенном виде. Кстати, заметим, что в новом переводе надписи эта часть текста вообще отсутствует, что говорит даже не о преувеличениях предшествующих переводчиков текста надгробного камня, а, по сути, о добавлении ими отсутствующей информации. При этом была сделана и еще одна ошибка: деревень было не 5, а 4 – Могильная (Альменево), Учкулева (Шебай), Тузова, Вешнякова (Сорочья). Кстати, сам план земель Могильской волости тоже сохранился (ОГАЧО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 1015). В краеведческой литературе также указывается, что была составлена «Васика» (купчая крепость), которая закрепляла эту территорию за жителями волости за их заслуги и делала неприкосновенной (Щур, 1999: 298–299). Скорее всего, речь идет о копиях документов межевания, которые в обязательном порядке передавались жителям той волости, чья территория размежевывалась. Видимо, в сознании потомков эти документы обрели характер купчей или жалованной грамоты, дававших право на землю.

Помимо заведования мечетью, Ф.И. Тонкачев, прозванный аль-Эчкени аль-Альмени, был муллою и мударрисом, то есть знатоком права и мусульманской этики. Именно в этом качестве он, возможно, руководил Альменевским медресе, где преподавал синтаксис, мусульманское право, логику, калян и тафсиру (толкование Корана и сунны). В эти годы он с учениками неоднократно совершал поездки в Троицк, Красноярск, Тобольск, а в 1816 году был приглашен преподавать в медресе в центре сибирского ислама – г. Тару. После отъезда на родину он оставил в Таре в качестве преподавателя своего ученика Ибрагима бин Джагфара. Таким образом, в последние 10 лет своей жизни он был уважаемым мусульманским ученым и проповедником, который оставил после себя многочисленных учеников (Фахреддин, 2006: 277).

Отметим, что такая судьба не была уникальна для Тонкачевых. Известно, что Муса мурза Тонкачев был принят на службу в 1753 г. из «татарских касимовских мурз» (констатация того, что взят на службу из Касимова). Зачислен студентом для обучения персидскому и арабскому языку, до этого уже знал русский, татарский, турецкий, отчасти персидский. Жил в Персии при консуле, коллежском ассессоре Чекалевском, до 1759 г., затем являлся студентом при астраханском губернском правлении. 21 марта 1762 г. стал коллежским регистратором при Коллегии иностранных дел, а 9 августа 1777 г. – капитан-поручиком. В 1786 г. подал рапорт об отставке за старостью (жаловался на зрение). При отставке дали коллежского ассессора и сделали присяжным заседателем (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 740. Л. 240–251).

Кроме многочисленных учеников, у Ф.И. Тонкачева было 9 детей: 5 сыновей (Фахруддин, Абдулхак, Абдулфаттах, Ахмед, Бахруддин) и 4 дочери (Гильмия, Сабира, Хафифа, Сагира) (Фахреддин, 2006: 277). По ревизской сказке за 1811 год известно о пяти сыновьях: Фахрутдин (30 л.), Абдулгафур (27 л.), Абдулхак (22 г.), Абдулфаттах (15 л.), Мухаммет (3 г.) (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 129. Л. 75). По сказке за 1834 г. указываются также пять сыновей: Фахрутдин (52 г.), Абдулхаман (44 г.), Абдулфаттах (был отпущен по годовому паспорту в 1827 году и позже не явился), Мухамет (умер в 1818 году в возрасте 7 лет), Ахмет (умер в 1823 году в возрасте 4 лет), то есть у него было не менее 7 сыновей, двое из которых скончались в детстве. Кроме того, по сказке 1834 года известно имя

его жены – Назиря, которой к этому времени было уже 67 лет, а также имя одной дочери – Гамиля, 30 лет (Ревизская сказка 1834: л. 244).

В связи с его родственными отношениями интерес представляет еще один сюжет. Ф.А. Байрамова в книге про ичкинских татар пишет, что сестра Ф.И. Тонкачева Гафифа вышла замуж в г. Тару, где у нее родился сын Габдрашит Ибрагимов, известный в будущем богослов, национальный политик и крупный деятель ислама в Японии, который некоторое время с 1867 по 1871 гг. учился в Альменевском медресе (Байрамова, 2013: 249–250). Однако при такой трактовке возникает значительная хронологическая проблема. Ф.И. Тонкачев родился в середине 1750-х годов и умер в 1826 г., а его сестра скончалась в 1871 году, когда ее сыну было 14 лет, то есть он родился в 1857 г. Такой хронологический разрыв невозможен в том случае, если речь идет именно о брате и сестре. В ревизской сказке от 1 июня 1858 г. по городу Тара указан Гумер Ибрагимович Ибрагимов, сын имама Тарской мечети и тарский купец. У него была супруга Гафифа, которой на момент переписи было 33 года, то есть она родилась около 1825 г. Их младшего сына, родившегося в 1857 г., звали Абдрашит (Габдрашит) (Семья Габдрашита Ибрагимова: эл. вариант). При этом сама Ф.А. Байрамова цитирует воспоминания Г.Г. Ибрагимова, который пишет, что «отец моей матери – Ибрагим мулла, выходец из деревни Элман (Альменево). В городе Тара был учителем...» (Байрамова, 2013: 249–251). На данный момент представляется, что речь должна идти об ученике Ф.И. Тонкачева Ибрагиме бин Джагфаре, чья дочь и была матерью Г.Г. Ибрагимова (Татарские интеллектуалы, 2005: 103).

5. Заключение

Таким образом, следует констатировать, что имевшиеся любительские переводы не соответствовали самой надписи на могильной плите альменевского муллы Ф.И. Тонкачева. При этом осуществленная нами проверка информации из этой надписи показала, что уже в то время вокруг личности этого человека начали складываться определенные мифы, отражавшие его большое значение в жизни местной мусульманской общины. Привлечение к реконструкции биографии Ф.И. Тонкачева архивных документов позволило сделать вывод о том, что ичкинская ветвь этой семьи являлась сибирской частью весьма разветвленного клана бывших касимовских мурз Тонкачевых. Ее присутствие среди ичкинских татар еще раз свидетельствует в пользу многокомпонентного характера формирования этой группы населения, добавляя в нее выходцев из бывшего Касимовского юрта. По всей видимости, сибирские Тонкачевы сохраняли связи со своими родственниками, что могло стать основой для получения высокого уровня мусульманского образования и дальнейшего участия в российских дипломатических миссиях в Османской империи и Бухарском эмирате. Особый интерес представляют и реконструированные связи между различными группами уральских и сибирских татар в сфере мусульманского образования.

6. Благодарности

Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ)

При написании данной статьи неоценимую помощь в поиске информации оказали директор Альменевского районного историко-краеведческого музея «Дружба» А.М. Кидрасов, специалист из Болгар Д.Г. Мухаметшин и главный библиотекарь отдела обслуживания библиотеки им. Н. Островского МБУК «БИС г. Кургана» П.В. Миронова, а также Т.А. Абдурахманов и И.Д. Биккинин, предоставившие материалы об истории рода Тонкачевых конца XVII – начала XVIII вв., за что мы им чрезвычайно благодарны.

Литература

Акчурин и др., 2018 – Акчурин М.М., Ишеев М., Беляков А.В., Абдурахманов Т.А., Салихов Р.Р. Касимовские татары из рода кипчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 312–341.

Байрамова, 2013 – Байрамова Ф.А. Степная Атлантида, или История ичкинских татар. Казань, 2013. 344 с.

Белокуров, 1906 – Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906. 170 с.

Беляков, 2018 – Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утемиша-хаджи «Кара таварих» (комментарии к тексту) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 370–392.

Биккинин – Биккинин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества и ее потомки [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar.yuldash.com/176.html> (последнее обращение: 21.09.2017).

Габдуллин, 2006 – Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.

Гавердовский, 2007 – Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-Кайсакской степи (часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-Кайсакской 1803–1804 годов // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. V. Первые историко-этнографические описания Казахских земель. Первая половина XIX века. Алматы, 2007. С. 155–256.

Гавердовский – Гавердовский Ю. От казахских степей до Бородинского поля. [Электронный ресурс]. URL: <http://suzhdzenia.ruspole.info/node/6742> (дата обращения: 15.02.2018).

ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

ГАРО – Государственный архив Рязанской области.

Гуськов, 2018 – *Гуськов А.Г.* Материалы к справочнику о служащих Посольского приказа (начало XVIII в.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI Международной научной конференции. М., 2018. С. 129–131.

Ерофеева, 2007 – *Ерофеева И.В.* Рукописное наследие поручика Я.П. Гавердовского по истории, географии и этнографии Казахской степи // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Том V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. Алматы, 2007. С. 6–14.

Ислаев, 2003 – *Ислаев Ф.* Татары в Екатерининской Уложенной комиссии 1767–1768 гг. // *Гасырлар Авазы – Эхо веков.* 2003. № 3/4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2003_3_4/02/02_4/ (дата обращения: 25.02.2018).

Кемпер, Усманова, 2001 – *Кемпер М., Усманова Д.М.* Ваисовское движение в зеркале собственных прошений и поэм // *Гасырлар авазы – Эхо веков.* 2001. № 3–4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/04/04_1 (дата обращения: 25.02.2018).

Кулбахтин, Кулбахтин, 2005 – *Кулбахтин И.Н., Кулбахтин Н.М.* Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Уфа, 2005. 272 с.

Курганская область, 1993 – *Курганская область.* Курган, 1993. 190 с.

Кутузов, 1950 – *Кутузов М.И.* Документы / Под ред. Л.Г. Бескровного. Т. 1. М., 1950. 793 с.

Месяцеслов..., 1790 – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1790. СПб., 1790.

Месяцеслов..., 1791 – Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1791. СПб., 1791.

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан.

Никонов, 2009 – *Никонов О.А.* Формирование восточного курса России в первой трети XIX века // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* 2009. № 114. С. 24–33.

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.

ПСЗ, 1830 – Полное собрание законов Российской империи. В 33 т. СПб, 1830.

Рамазанова, 1991 – *Рамазанова Д.Б.* Термины родства и свойства в татарском языке. Кн. 1 Казань, 1991. 190 с.

Ревизская сказка – Ревизская сказка д. Альменеевой 1834 г. [Электронный ресурс]. URL: www.edoclib.gasrb.ru/#/?places=Алменеева&mode=1&tm=1509299769201&fe=1&_y0=&_y1=&_p=Оренбургская&_d=Челябинский&_dn=&_n=&pNo=1&cnt=1&pSz=100&rc=1 (дата обращения: 17.02.2018).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Самигулов, 2015 – *Самигулов Г.Х.* К истории ичкинских татар последней трети XVII–XVIII в. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2015. № 4 (31). С. 105–112.

Семья... – Семья Габдрашита Ибрагимова в ревизских сказках за 1858 г. по г. Тара [Электронный ресурс]. URL: <http://tatar-ile.livejournal.com/203094.html> (дата обращения: 19.02.2018).

Терсютских юрт – Терсютских юрт татар // *Ревизские сказки, 1811* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edoclib.gasrb.ru/#/?places=%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%81&mode=1&tm=1392983175319&pNo=1&cnt=1&pSz=100&rc=4>. (дата обращения: 21.02.2018)

Татарские интеллектуалы, 2005 – Татарские интеллектуалы: исторические портреты. Для учителей и учащихся старших классов / Сост. Р.М. Мухаметшин. Казань, 2005. 271 с.

Татауров, 2017 – *Татауров С.Ф.* Аялыньские татары, или о чем говорят деревья // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки».* 2017. № 3 (15). С. 168–175.

ТРУАК 1901 – Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 16. Вып. 1. Рязань, 1901.

Фахреддин, 2006 – *Фахреддин Р.* Асар. Книги о биографиях, датах рождения и смерти, других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. 1. Казань, 2006. 360 с.

Хабутдинов, 2009 – *Хабутдинов А.Ю.* Медресе мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания как общенациональный институт // *Pax Islamica.* 2009. № 1(2). С. 68–84.

Халфин, 1974 – *Халфин Н.А.* Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974. 406 с.

ЦГАРМ – Центральный государственный архив республики Мордовии.

Шакирова, 2011 – *Шакирова Ф.И.* Вехи истории Альменевского района Курганской области. Альменево, 2011. 123 с.

Шур, 1999 – *Шур В.М.* История Альменевского района // *История Курганской области.* Т. 5. Курган, 1999. С. 283–360.

References

- Akchurin et al., 2018** – Akchurin M.M., Isheev M., Belyakov A.V., Abdurakhmanov T.A., Salikhov R.R. (2018). Kasimovskie tatory iz roda kipchak [Kasimov Tatars from the Kipchak clan]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. Vol. 6, no. 2, pp. 312-341. [in Russian]
- Bairamova, 2013** – Bairamova F.A. (2013). Stepnaya Atlantida ili Istoriya ichkinskikh tatar [Steppe Atlantis or History Ichkin Tatars]. Kazan'. 344 p. [In Russian]
- Belokurov, 1906** – Belokurov S.A. (1906). O Posol'skom prikaze [About the Embassy order]. M. 170 p. [in Russian]
- Belyakov, 2018** – Belyakov A.V. (2018). O vremeni i meste napisaniya prodolzheniya sochineniya Utemisha-khadzhi «Kara tavarikh» (kommentarii k tekstu) [The time and place of writing continue the works of Utemish-Khadzhi «Kara tavarikh» (commentary on)]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. Vol. 6, no. 2, pp. 312-341. [in Russian]
- Bikkinin** – Bikkinin I.D. Tatarskaya aristokratiya Temnikovskogo knyazhestva i ee potomki [Tatar aristocracy of temnikovsky Principality and its descendants] [Electronic resource]. URL: <http://tatar.yuldash.com/176.html> (last accessed: 21.09.2017). [in Russian]
- Gabdullin, 2006** – Gabdullin I.R. (2006). Ot sluzhilykh tatar k tatarskomu dvoryanstvu [From the serving Tatars for the Tatar nobility]. M. 320 p. [in Russian]
- Gaverdovskii, 2007** – Gaverdovskii Ya.P. (2007). Obozrenie Kirgiz-kaisakskoi stepi (chast' 1-ya), ili Dnevnye zapiski v stepi Kirgiz-Kaisakskoi 1803-1804 godov [See Kirgiz-kazakskoy the desert (part 1) or Day notes in the steppes of the Kirghiz-Kazakskoy 1803-1804 years]. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov*. T.V. Pervye istoriko-etnograficheskie opisaniya Kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka. Almaty. pp. 155-256. [in Russian]
- Gaverdovskii** – Gaverdovskii Yu. Ot kazakhskikh stepei do Borodinskogo polya [From the Kazakh steppes to the Borodino field]. [Electronic resource]. URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/6742> (last accessed: 15.02.2018). [in Russian]
- GAOO** – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State archive of Orenburg region].
- GARO** – Gosudarstvennyi arkhiv Ryazanskoi oblasti [State archive of Ryazan region].
- Gus'kov, 2018** – Gus'kov A.G. (2018). Materialy k spravochniku o sluzhashchikh Posol'skogo prikaza (nachalo XVIII v.) [Materials for the Handbook on employees of the Embassy of the order (the beginning of the XVIII century)]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znani*. Materialy XXXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. M. pp. 129-131. [in Russian]
- Erofeeva, 2007** – Erofeeva I.V. (2007). Rukopisnoe nasledie poruchika Ya. P. Gaverdovskogo po istorii, geografii i etnografii Kazakhskoi stepi [The manuscript heritage of Lieutenant J. P. Gaverdovskij on the history, geography and Ethnography of the Kazakh steppe]. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov*. T.V. Pervye istoriko-etnograficheskie opisaniya Kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka. Almaty, pp. 6-14. [in Russian]
- Islaev, 2003** – Islaev F. (2003). Tatory v Ekaterininskoi Ulozhennoi komissii 1767-1768 gg. [Tatars in Catherine's legislative Commission 1767-1768 gg.]. *Gasyrlal Avazy – Ekho*. № 3/4. [Electronic resource]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2003_3_4/02/02_4/ (last accessed: 25.02.2018). [in Russian]
- Kemper, Usmanova, 2001** – Kemper M., Usmanova D.M. (2001). Vaisovskoe dvizhenie v zerkale sobstvennykh proshenii i poem [Waisovski movement in the mirror of their own petitions and poems]. *Gasyrlal Avazy – Ekho vekov*. № 3-4 [Electronic resource]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/04/04_1 (last accessed: 25.02.2018). [in Russian]
- Kulbakhtin, Kulbakhtin, 2005** – Kulbakhtin I.N., Kulbakhtin N.M. (2005). Nakazy narodov Bashkortostana v Ulozhennuyu komissiyu 1767–1768 gg. [Orders of the peoples of Bashkortostan in the Laid Commission 1767-1768]. Ufa. 272 p. [in Russian]
- Kurganskaya oblast', 1993** – Kurganskaya oblast' [Kurgan region]. Kurgan, 1993. 190 p. [in Russian]
- Kutuzov, 1950** – Kutuzov M.I. (1950). Dokumenty [Documents]. Vol.1. M. 793 p. [in Russian]
- Mesyatseslov, 1790** – Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1790 [A calendar with a list-ranking persons in the state for the summer from Christmas 1790]. SPb., 1790. [in Russian]
- Mesyatseslov..., 1791** – Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1791 [A calendar with a list-ranking persons in the state for the summer from Christmas 1790]. SPb., 1791. [in Russian]
- NA RB** – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan [The national archives of the Republic of Bashkortostan].
- Nikonov, 2009** – Nikonov O.A. (2009). Formirovanie vostochnogo kursa Rossii v pervoi treti XIX veka [Formation of the Eastern course of Russia in the first third of the XIX century]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. № 114. pp. 24-33. [in Russian]

- OGACHO** – Ob»edinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoi oblasti [Joint state archive of the Chelyabinsk region].
- PSZ, 1830** – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Full collection of laws of the Russian Empire]. In 33 vol. SPb., 1830. [in Russian]
- Ramazanova, 1991** – *Ramazanova D.B.* (1991). Terminy rodstva i svoistva v tatarskom yazyke [Terms of relationship and property in the Tatar language]. Vol.1. Kazan'. 190 p. [in Russian]
- Revizskaya skazka** – Revizskaya skazka d. Al'menevoi 1834 g. [Revizsky tale v. Al'menevo 1834]. [Electronic resource]. URL: www.edoclib.gasrb.ru/#/?places=Алменеева&mode=1&tm=1509299769201&fe=1&y0=&y1=&p=Оренбургская&d=Челябинский&dn=&n=&pNo=1&cnt=1&pSz=100&rc=1 (last accessed: 17.02.2018). [in Russian]
- RGADA** – Rossiiskoi gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts].
- Samigulov, 2015** – *Samigulov G.Kh.* (2015). K istorii ichkinskikh tatar poslednei treti XVII-XVIII v. [The history of ichkin Tatars in the last third of the XVII-XVIII century]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. № 4 (31). pp. 105-112. [in Russian]
- Sem'ya...** – Sem'ya Gabdrashita Ibragimova v revizskikh skazkakh za 1858 g. po g.Tara [The family of Gabdrashit Ibragimov in revizsky fairy tales in 1858 by Tara] [Electronic resource]. URL: <http://tatar-ile.livejournal.com/203094.html> (last accessed: 19.02.2018). [in Russian]
- Tersyutskikh yurt** – Tersyutskikh yurt tatara [Tersutsky Yurt Tatars]. Revizskie skazki, 1811 [Electronic resource]. URL: <http://www.edoclib.gasrb.ru/#/?places=%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%81&mode=1&tm=1392983175319&pNo=1&cnt=1&pSz=100&rc=4>. (last accessed: 21.02.2018). [in Russian]
- Tatarskie intellektualy, 2005** – *Tatarskie intellektualy: istoricheskie portrety. Dlya uchitelei i uchashchikhsya starshikh klassov* [Tatar intellectuals: historical portraits. For teachers and high school students]. Kazan', 2005. 271 p. [In Russian]
- Tataurov, 2017** – *Tataurov S.F.* (2017). Ayalynskie tatory, ili o chem govoryat derev'ya [Ayanskie Tatars, or talking about trees]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. № 3 (15). pp. 168-175. [in Russian]
- TRUAC, 1901** – Trudy Ryazanskoj uchenoi arkhivnoi komissii [Proceedings of the Ryazan scientific archive Commission]. Vol.16. Is.1. Ryazan, 1901. [in Russian]
- Fakhreddin, 2006** – *Fakhreddin R.* (2006). Asar. Knigi o biografiyakh datakh rozhdeniya i smerti, drugikh sobytiyakh iz zhizni musul'manskikh uchenykh nashego gosudarstva [Asar. Books about biographies of dates of birth and death, other events in the life of Muslim scientists of our state]. Vol.1. Kazan'. 360 p. [in Russian]
- Khabutdinov, 2009** – *Khabutdinov A.Yu.* (2009). Medrese musul'man okruga Orenburgskogo magometanskogo dukhovnogo sobraniya kak obshchenatsional'nyi institut [Madrasah of Muslims of Orenburg Mohammedan spiritual Assembly as a national Institute]. *Pax Islamica*. № 1(2). pp.68-84. [in Russian]
- Khalfin, 1974** – *Khalfin N.A.* (1974). Rossiya i khanstva Srednei Azii (pervaya polovina XIX veka) [Russia and the khanates of Central Asia (first half of the XIX century)]. M., 1974. 406 p. [in Russian]
- CGARM** – Tsentral'nyi gosudarstvennyy arkhiv respubliki Mordovii [Central state archive of the Republic of Mordovia].
- Shakirova, 2011** – *Shakirova F.I.* (2011). Vekhi istorii Al'menevskogo raiona Kurganskoi oblasti [Milestones in the history of Al'menevsky district of Kurgan region]. Al'menevo. 123 p. [in Russian]
- Shchur, 1999** – *Shchur V.M.* (1999). Istoriya Al'menevskogo raiona [The history of Al'menevskaya district]. Istoriya Kurganskoi oblasti [The history of the Kurgan region]. Vol. 5. Kurgan, 1999. pp. 283-360. [in Russian]

Сибирская ветвь касимовских мурз Тонкачевых: к истории ичкинских татар

Андрей Васильевич Беляков ^a, Денис Николаевич Маслюженко ^{b,*}, Гаяз Хамитович Самигулов ^{c,d}

^a Институт российской истории Российской академии наук, Российская Федерация

^b Курганский государственный университет, Российская Федерация

^c Южно-Уральский государственный университет, Российская Федерация

^d Фонд содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд «Южный Урал»

Аннотация. Статья посвящена истории сибирской ветви рода служилых татар Тонкачевых, а в более широком плане раскрывает специфику формирования групп служилых татар/мещеряков в Зауралье. На конкретном примере Тонкачевых показан один из источников формирования этих

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: belafeb@gmail.com (А.В. Беляков),

denmas13@yandex.ru (Д.Н. Маслюженко), gayas_@mail.ru (Г.Х. Самигулов)

зауральских групп – служилые татары Темниковского, Алатурского, Саранского и других уездов, переселившиеся за Урал вследствие политики христианизации, активно проводившейся в 1710-х годах. Потомки Бекмамета Тонкачева, переселившиеся в Ичкинские юрты на р. Исети, сумели занять достаточно высокое положение в группе ичкинских татар, в частности их имена фигурируют в документах в связи с выборами депутатов в Уложенную комиссию. Главный персонаж исследования, Фазыл Ибрагим-оглы Тонкачев, был авторитетной личностью среди жителей Могильской (Ичкинской) волости Челябинского уезда. Но границами волости его деятельность не ограничивалась: наряду с другими ичкинскими татарами он нес службу, как образованный человек участвовал в дипломатических миссиях на Восток, очевидно, в качестве переводчика. Проведенное исследование позволило на основании архивных документов подтвердить и дополнить информацию, содержащуюся на могильной плите Ф. Тонкачева и показать на конкретных примерах, что в Зауралье Тонкачевы сохраняли свое положение лидеров уже в новой ситуации. При этом имперские власти охотно использовали их авторитет и образованность, в том числе и за сохранение связей с иными ветвями этой семьи, также служившей в ведомствах по иностранным делам. Прделанная работа подняла новые проблемы в общей картине истории формирования и развития служилых татар Зауралья XVIII – начала XIX вв.

Ключевые слова: ичкинские татары, Касимовское царство, Мещера, служилые татары, Тонкачевы.